

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н .Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Камю и Стендаль в школьном обучении:
к проблеме литературных влияний**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 401 группы
направления подготовки 44.03.01 – Педагогическое образование
(профиль – Иностранный язык)
Института филологии и журналистики

Карасёвой Елизаветы Леонидовны

Научный руководитель

профессор, д.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

_____

подпись, дата

С. Ю. Павлова

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

зав. кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

_____

подпись, дата

Ю. Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2023 год

ВВЕДЕНИЕ

Стендаль (1783–1842) и Камю (1913–1960) принадлежат к числу самых известных и популярных французских писателей. Оба в этом году отмечают юбилей, что определяет **актуальность** выпускной квалификационной работы. Стендалю исполняется 240 лет со дня рождения, Камю – 110. Оба автора являются классиками французской литературы.

Изучение классической литературы всегда являлось основой образовательного процесса, что зафиксировано в примерной программе основного общего образования по литературе для образовательных учреждений на русском языке. Классические тексты имеют особую культурно-историческую ценность, нацелены на индивидуально-личностное развитие человека и проверены временем.

Материалом исследования послужили романы Стендаля «Красное и чёрное» (1830) и Камю «Посторонний» (1942). Как произведения классические они изучаются в средних образовательных учреждениях Франции и включаются в список домашнего чтения в российских школах. С их помощью можно не только развивать культурные и нравственные ценности современных школьников, но и обучать иностранному языку.

Рассматриваемый в работе роман Стендаля активно изучается французскими и российскими учеными, такими как А. Тибодэ, А. Моруа, К. Кайо, М. Крузе, Я. В. Фрид, А. К. Виноградов, Б. Г. Реизов, Н. В. Забабурова и др. Исследователи постоянно обращаются и к роману Камю, что демонстрируют монографии Ж. Базена, Б. Пенго, А. Фётри, П.-Г. Кастекса, К. Шоша, С. Бендауд, С. Великовского, Е. Кушкина, В. Шервашидзе, С. Фокина и др. На данный момент существует лишь одна работа, в которой сопоставляются «Красное и черное» и «Посторонний». Это краткая англоязычная статья Лоранс Лезаж «Альбер Камю и Стендаль» (1950). Других специальных исследований двух произведений в аспекте проблемы литературных влияний не существует, что определяет **новизну** нашей работы.

Согласно теории литературных влияний они подразделяются на коллективные и индивидуальные. Важным критерием классификации индивидуальных влияний, находящихся в фокусе нашего внимания, российские и зарубежные ученые (Н. К. Пиксанов, А. Дима, Ю. Б. Борев, В. Е. Хализев и др.), считают учет тематики, идеи, композиции, стилистики произведений, особенностей историко-литературной ситуации, а также статей и писем автора, испытавшего влияние. Оно может осуществляться по принципу притяжения или отталкивания. Ю. Б. Борев подразделяет влияния на сильные, основанные на личном взаимодействии, и слабые, когда творчество крупного автора как бы рассредоточивается в последующем литературном процессе и создает продуктивное поле, под воздействием которого оказываются другие художники слова. Литературовед считает, что «такое влияние менее заметно, но более действенно»¹. Наше исследование будет строиться с учетом вышеизложенных теоретических положений.

Цель выпускной квалификационной работы – рассмотреть особенности влияния Стендаля на Камю как автора романа «Посторонний».

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- определить отношение Камю к Стендалю на основе его статей;
- сопоставить фабулы «Красного и чёрного» и «Постороннего»;
- сравнить образы Жюльена Сореля и Мерсо;
- выявить стилистические сходства и различия;
- определить тип влияния Стендаля на Камю.

В исследовании используются историко-литературный, сравнительно-исторический, стилистический **методы**.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из Введения, 2 глав, Заключения и Списка литературы, включающего 42 наименования.

---

¹ Борев Ю. Эстетика. В 2 т. Т. 1. Смоленск: «Русич». 1997. С. 79.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава **«Камю о Стендале»** посвящена анализу интервью и статей Камю, связанных со Стендалем. Писатель XX в. не раз упоминал своего литературного предшественника в «Записных книжках» (1942–1951), в статье «Разум и эшафот» (1943), в интервью Жанин Дельпеш (1945), в эссе «Бунтующий человек» (1951). Камю называл его «великим романистом»² и утверждал, что «отдал бы сотню Хемингуэев за одного Стендаля <...>»³.

В статье «Разум и эшафот», наиболее значимой с точки зрения осмысления творчества Стендаля, Камю причисляет автора «Красного и черного» к писателям-классикам и называет его произведения образцом классического французского стиля. Он утверждает, что характерной чертой французского классического романа является своеобразный педантизм, выражающийся в стремлении разработать стиль, который не привлекал бы к себе внимания, но наиболее точно передавал основную мысль автора. Такой стиль требует строжайшей самодисциплины, когда писатель, чтобы донести идею произведения и вызвать у читателя те чувства, которые испытывает сам, отсекает все несущественное, в том числе на уровне языка. Камю отмечает, что Стендаль, блестяще владел этим умением и определял его как «отсутствие стиля». В действительности такой стиль является самым сложным и совершенным. Камю считает его отличительной особенностью романов Стендаля и других французских классических романов, которым присуща предельная осмысленность художественного языка. В «Записных книжках» он иллюстрирует ее знаменитой фразой Стендаля: «Если я не ясен, весь мой мир уничтожен»⁴.

---

² Камю А. Разум и эшафот // Вопросы литературы. 1997. № 3. С. 211.

³ Камю А. Из интервью с Жанин Дельпеш, журналисткой газеты «Ле нувель литерэр» // Вопросы литературы. 1997. № 6. С. 209.

⁴ Камю А. Записные книжки // Камю А. Творчество и свобода. М.: Радуга, 1990. С. 182.

По мнению Камю, основой произведений французских классиков являются разум и простота, единство формы и содержания. Ключевую роль в таком представлении о классическом романе играет разум, помогающий преодолеть судьбу «путем “заталкивания” ее в определенную форму»⁵. Стремясь к такому же совершенству, Камю тщательно изучал литературное наследие Стендаля и во многом старался ему подражать, формируя свой собственный стиль.

Рассмотренные в первой главе статьи позволили увидеть не только близость эстетических принципов двух писателей, но и пересечения по некоторым мировоззренческим вопросам. Взгляды Стендаля оказали влияние на размышления Камю о Боге, страстях, красоте, женщинах, писателях. Его отношение к суждениям французского классика было не лишено полемического начала и выходило за рамки литературы. В контексте нашего исследования особое значение имеет негативное отношение Стендаля и Камю к религии и их атеистические взгляды.

Вторая глава выпускной квалификационной работы **«Красное и черное» Стендаля и «Посторонний» Камю: сопоставительный анализ** включает два параграфа. В первом **«Образы Жюльена и Мерсо»** сопоставляются композиция, фабульная структура и образы главных героев двух романов.

На первый взгляд кажется, что избранные для анализа произведения разительно отличаются. «Красное и черное» – объемный социально-психологический роман, насыщенный событиями, тогда как «Посторонний» представляет собой довольно сжатое повествование с ослабленной фабулой. Не похожи друг на друга и главные герои романов. Честолюбивый, эмоциональный, вдохновленный примером Наполеона Жюльен стремился сделать карьеру и обладал исключительным характером, что было присуще

---

⁵ Камю А. Разум и эшафот // Вопросы литературы. 1997. № 3. С. 212.

герою романтического типа. Его трудно сравнить с Мерсо, героем экзистенциалистского толка, «обыкновенным» человеком (таким был один из первых вариантов названия романа Камю), который был чужд страстности, лишен социальных амбиций, жил, наслаждаясь сиюминутными земными радостями, поскольку неотвратимость смерти обесмысливала для него все прочие ценности и открывала трагизм бытия. Однако при всех различиях герои оказываются похожи.

Жюльен и Мерсо предстают обычными людьми, представителями XIX и XX вв. Первый – простолюдин, перебравшийся в Париж из провинциального Верьера. Второй – офисный клерк, живущий в маленькой квартирке в небольшом солнечном городке на берегу Средиземного моря. Они преследуют разные жизненные цели, но объединяет их единый исход – это импульсивный, необдуманный поступок – попытка убийства и убийство. На уровне фабулы общность произведений проявляется еще и в том, что оба героя попадают в тюрьму, каждого из них пытается спасти любимая женщина (а в случае с Жюльеном даже две), но в итоге им обоим выносят смертный приговор.

События романов композиционно выстраиваются в двухчастную структуру. Но, если в «Красном и черном» она призвана показать эволюцию героя, то в «Постороннем» – абсурд происходящего.

Герои Стендаля и Камю не похожи на окружающих. Жюльен выделяется своими незаурядными способностями, волей и энергией, Мерсо – нетипичным поведением. Оба наделены умом. Жюльен мгновенно запоминает сложные тексты, знает наизусть Священное Писание, отлично преуспевает в семинарии, постоянно анализирует свои и чужие поступки, просчитывает пути решения проблем. Его умом восхищаются окружающие. О свойствах ума Мерсо говорят на суде, их отражает и его манера рассказа о событиях – точная и лаконичная.

Сближает героев и отношение к природе. Жюльену нравятся лес, утесы, горы, он с радостью проводит там много времени. Точно так же Мерсо близок алжирский колорит солнца и моря, которым он умеет радоваться. Особенно показательно, что даже находясь в тюрьме в ожидании неминуемой гибели, оба героя не утрачивают любви к жизни и любят узкой полоской пейзажа, едва видимой из окошка камеры.

Любовь героев к жизни также проявляется в восхищении женской красотой. Они детально рассматривают женщин, анализируют их наряд, любят ими. Однако если Жюльен относится к Луизе эмоционально и жертвует многим ради своей страсти, то Мерсо сдержан по отношению к Мари, он больше дорожит чувственным наслаждением как таковым.

Общность между героями проявляется в их взглядах на религию и Бога, хотя на протяжении большей части повествования они могут показаться противоположными. Жюльен с четырнадцати лет хотел стать священником, поступил в семинарию. Однако в тюрьме он осознал, что всегда был далек от веры и Бога: «Je, ne l'ai jamais aimé; je n'ai même jamais voulu croire qu'on l'aimât sincèrement. Il est sans pitié».

Атеизм героя Камю выражен отчетливее. Он никогда не делал вид, что верит в существование Бога. В тюрьме Мерсо, также как Жюльен, отказывался принимать священника перед смертной казнью. Когда же их встреча все-таки состоялась, он высказался прямо о своей равнодушии к вопросам веры: «<...> cela me paraissait une question sans importance».

Герои Стендаля и Камю накаляют обстановку своим нежеланием лгать. Один – на протяжении всего романа от известия о смерти матери до приговора суда, другой – в финале, после многократной смены поведенческих ролей, которая заканчивается обостренной жаждой правды. Конфликтные отношения героев с обществом в обоих романах разрешаются преступлением. Хотя его мотивировки оказываются совершенно разными, оба честны перед судом и самими собой. Жюльен, прошедший сложный путь

эволюции от наивного карьериста до человека, готового бросить вызов социальным устоям, расплачивается жизнью за право быть собой. Поведение Мерсо на протяжении всего романа остается неизменным и выливается в стоическое неприятие общественных условностей. Оно отражает экзистенциалистское представление о человеке во враждебном ему мире, но вместе с тем не исключает того же социально-психологического характера, что и у Жюльена.

При отмеченных пересечениях на уровне фабулы и образа главного героя, романы Стендаля и Камю отличаются формой повествования. Если в «Красном и черном» присутствует фигура автора-повествователя, а голос Жюльена звучит в диалогах и внутренних монологах, то в романе «Посторонний» повествование ведется от лица героя. Выбранная Камю форма повествования от первого лица указывает на то, какую важную роль в раскрытии образа Мерсо играет стиль. Анализ его характеристик посвящен второй параграф главы *«Особенности стиля»*.

Автор «Постороннего» стремится к стилистической четкости и простоте синтаксических конструкций, за которыми, однако, скрыто внутреннее напряжение. Он минимально использует тропы, предпочитая напыщенности слога естественную простоту, точно передающую смысл. Эти черты сближают стиль Камю с классическим французским, то есть в том числе со стэндалевским.

Вместе с тем важное отличие «Постороннего» от «Красного и черного» заключается в отсутствии авторского комментария, который в романе Стендаля выявляет мотивы поступков героев и причинно-следственные связи между событиями. Так, в главе «Час ночи» посвященной первому свиданию Жюльена с Матильдой, Стендаль строит повествование динамично, комментирует его («Julien était fort embarrassé, il ne savait comment se conduire»), показывает контраст между действием героя («il essaya d'embrasser Mathilde») и его реакцией на происходящее («fort content d'être

éconduit»), дает возможность Жюльену прямо выразить свое отношение к происходящему («Au fait, que m'importe! Est-ce que je l'aime?»). Эти черты свидетельствуют о вовлеченности героя в ситуацию и антиромантическом характере всего эпизода.

Совсем иначе описывает Камю свидание Мерсо и Мари в пятой главе первой части «Постороннего»: «Le soir, Marie est venue me chercher et m'a demandé si je voulais me marier avec elle. J'ai dit que cela m'était égal et que nous pourrions le faire si elle le voulait. <...> D'ailleurs, c'était elle qui le demandait et moi je me contentais de dire oui. Elle a observé alors que le mariage était une chose grave. J'ai répondu: "Non"». Этот эпизод также носит антиромантический характер. Камю, как и Стендаль, использует максимально простые предложения, которые, однако, просто констатируют факты, не дифференцируют их по степени значимости, не выявляют причинно-следственные связи.

Мерсо как герой и повествователь в одном лице остается бесстрастным, никак не оценивает и не объясняет свое поведение. Такой стиль Р. Барт назвал «нулевой степенью письма»⁶, что означает внемодальной, отличающейся нулевой степенью проявления эмоциональности. Он лишается каких-либо идеологических и оценочных коннотаций и в романе Камю максимально соответствует образу экзистенциалистского героя, для которого неприемлемы никакие стереотипные формы поведения, в том числе языкового, поскольку они являются проявлением социальной ангажированности.

Стендаля и Камю объединяет стремление к объективному стилю, в котором личность писателя и его опыт прямо не проявляются (Камю) или присутствуют минимально (Стендаль). Оба писателя акцентируют внимание на чувствах, поведении и характере главного героя, который является

---

⁶ Барт Р. Нулевая степень письма // Барт Р. Нулевая степень письма. М.: Академический проект, 2008. С. 105.

центральной фигурой повествования, благодаря чему эволюция и раскрытие персонажа предстают перед читателем наиболее полно. Если у Стендаля это раскрытие осуществляется через динамичное действие в его соотношении с внутренними монологами героя и авторским комментарием, то у Камю через речевые особенности героя-повествователя. Анализ стилистических особенностей позволяет заключить, что Стендаль повлиял на стиль Камю и косвенным образом помог ему добиться желаемого – «нулевой степени письма».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что Камю много размышлял о Стендале-писателе и находился под его влиянием на протяжении всего творческого пути, о чем свидетельствуют философские и эстетические работы и, конечно же, роман «Посторонний».

На основании его личных дневников, интервью и статей нам удалось выявить общность взглядов Камю и Стендаля по некоторым вопросам. Наибольшее значение имеет осмысление и оценка Камю творчества Стендаля. Он считал романиста XIX в. писателем-классиком, мастером точного стиля, в котором авторские эмоции сдерживаются на уровне слова, но за счет этого идея произведения предстает наиболее полно. В творчестве Стендаля Камю ценил стремление к объективному изображению героев и мира, единство формы и содержания. Свой собственный стиль он выработывал, ориентируясь на французских классиков, в том числе и на Стендаля.

Осмысление творческого опыта автора «Красного и черного» отразилось в романе Камю «Посторонний». Сопоставительный анализ двух произведений позволил выявить их сходство на нескольких уровнях. Во-первых, речь идет о двухчастной композиционной структуре, разделенной на главы. Во-вторых, в обоих романах повествование имеет фабульные

схождения, особенно в части, касающейся преступления, суда и смертного приговора. В-третьих, общие черты обнаруживаются в образах главных героев, которые предстают не похожими на окружающих, остро ощущающими фальшивый характер устоявшихся социальных норм и стереотипов поведения, нежелающими лгать, принимающими смерть за право быть собой. В-четвертых, произведения сближает лаконичный, сдержанный, ясный стиль повествования. Отмеченные черты сходства носят характер формальных сближений (композиция), явных переключек (фабула), глубинного родства, вызванного близким, но не тождественным представлением о смысле человеческой жизни (образ героя) и задачах искусства (стиль). Выявленные общие моменты позволили отчетливее увидеть оригинальность каждого из рассмотренных в работе авторов, но одновременно и их близость.

В целом, можно заключить, что основное сходство и одновременно отличие героев Стендаля и Камю заключается в их конфликте с общественной системой, уничтожающей тех, кто мыслит и действует иначе, чем это предписано социальными нормами. Главные герои не поддаются общему паттерну поведения перед лицом суда и смерти – они не предают своих ценностей, отказываются подчиняться и «подыгрывать» окружающим. Они противостоят ложным, несправедливым, угнетающим свободу личности общественным законам, но делают это по-разному. Жюльен проходит путь от приспособления к открытому вызову, Мерсо неизменно сохраняет стоическую верность собственной экзистенции, чуждой любых социально устойчивых штампов. Авторский стиль в обоих романах помогает раскрыть своеобразие образов главных героев.

Наше исследование позволяет сделать вывод о том, что Камю находился под сильным воздействием творческого поля Стендаля. Автору «Постороннего», как и его великому предшественнику, было свойственно умение укрощать свои чувства посредством слова и находить форму,

адекватную содержанию, передающему трагизм человеческого бытия. Однако выявленные моменты сходства между романами «Красное и черное» и «Посторонний» несут разную смысловую нагрузку и отражают разную картину мира. Таким образом, речь идет о слабом типе литературного влияния, которое, тем не менее, в случае с Камю оказалось очень действенным. Он творчески воспринял художественный опыт своего предшественника и создал роман о XX веке, позволивший французскому критику Г. Пикону сделать значимый и точный вывод: «Если бы через несколько веков осталась только эта короткая повесть как свидетельство о современном человеке, то ее было бы достаточно»⁷.

---

⁷ Цит. по: Кушкин Е. П. Альбер Камю. Ранние годы. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1982. С. 150.